

ОПТИМИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса, e-mail: dvoreckiy@tamb.ru

Анализируется оптимизация наказания за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях эффективной реализации уголовной ответственности. Исследуются особенности реализации отдельных видов в настоящее время, вносятся предложения по их оптимизации и повышению эффективности.

Ключевые слова: уголовная ответственность; виды уголовных наказаний; характер и степень общественной опасности совершенного преступления; правила назначения наказания.

Ст. 228 УК РФ в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и вступившие в силу с 13 марта 2004 г. ст. 228¹ и 228² реализовали следующее:

1) принятое законодателем принципиальное решение о разделении ответственности за производство и распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и их потребление;

2) усиление наказания за первое деяние и его ослабление за второе при ужесточении санкции для наркодельцов и смягчении ее для потребителей наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.

Вследствие того, что внесенные изменения и дополнения в УК РФ в целом не затронули либеральную концепцию в сфере социального контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, приоритетную для разработчиков ныне действующего уголовного закона, то представляется необходимой более последовательная уголовно-правовая политика. Прежде всего, по фактическому смещению уголовной репрессии с непосредственных потребителей уже в сторону вполне конкретных организаторов и определенных исполнителей массового наркооборота.

Приведенные примеры свидетельствуют, что одной из наиболее актуальных глобальных проблем, ставящих под угрозу здоровье людей во всем мире, и имеющих именно поэтому транснациональный характер, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. На сегодняшний

день международно-правовые нормы противодействия этому явлению находятся в трех Конвенциях ООН: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о контроле над психотропными веществами 1971 г., Конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Поскольку в системе ООН функционируют Комиссия ООН по наркотическим средствам, Фонд по борьбе со злоупотреблением наркотиками, реализуется Программа ООН по контролю наркотических средств, то на уже имеющейся международно-правовой базе необходимо активизировать деятельность государств по выполнению достигнутых соглашений, совершенствовать национальное законодательство и механизмы противодействия наркотизации.

Вследствие того, что ныне действующее законодательство целого ряда европейских государств в значительной мере ограничивает степень общественной опасности хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях личного потребления от аналогичных действий в целях сбыта, то реализуется это следующим образом:

«в Австрии прокурор правомочен не возбуждать уголовное преследование при условии согласия лица пройти курс лечения;

в Греции хранение в целях потребления образует состав преступления, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на срок от 10 дней до 5 лет для наркозависимых лиц, наркоманы не приговариваются к

различным видам наказаний, направляясь на принудительное лечение» [1, с. 222].

Согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ) образует состав административного правонарушения. Поскольку данным кодексом также предусмотрена административная ответственность за незаконное приобретение либо хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ, а также оборот их аналогов в соответствии со статьей 6.8 КоАП РФ, то уголовная ответственность за аналогичные действия предусмотрена в тех случаях, когда предмет преступления имеет крупный размер, определяемый на основании примечания 2 к ст. 228 УК РФ.

Широко заявленная российской общественностью актуальная проблема декриминализации незаконных деяний, совершаемых с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами больными лицами, страдающими наркоманией без цели сбыта, обсуждается в отечественной научной литературе на протяжении ряда лет [2–9]. Главным аргументом сторонников декриминализации является то, что основными формами воздействия на наркозависимых лиц должны быть, прежде всего, следующие обстоятельства: социальные, медицинские и реабилитационные меры, т. к. сама наркомания есть заболевание, выражающееся в физической и (или) психической зависимости от наркотиков, в непреодолимом влечении к ним, приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма. Исходя из этого, нам представляется возможным полностью согласиться с вполне логичным и достаточно обоснованным мнением М.Л. Прохоровой о том, что следует четко определиться в решении следующих двух вопросов:

«1) кто такой наркоман – больной или преступник;

2) как поступать государству с этой категорией лиц: бороться с ними репрессивными средствами или воздействовать на них путем

оказания соответствующей помощи и поддержки медицинскими и реабилитационными средствами» [10, с. 121].

Другим аспектом заявленной проблемы является то, что фактически с конца 70 – начала 80-х гг. XX в. непосредственное распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в нашей стране контролируют представители организованной преступности. Так, например, до 1992 г. свыше 90 % доходов от наркобизнеса получали выходцы из закавказских республик, к концу 90-х гг. XX в. первое место среди распространителей наркотиков заняли цыгане. Вследствие того, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ замкнут на организованную преступность, а сам наркотрафик носит достаточно массовый и весьма высокоорганизованный характер, то в соответствии с имеющимися исследованиями структура преступной группировки, занимающейся реализацией наркотиков, как правило, выглядит следующим образом. На основании имеющихся данных современной следственно-судебной практики Российской Федерации общая ее численность обычно составляет 10–12 человек, которые делятся на 3–4 бригады, функционирующие автономно и в разных местах, когда в одном месте находится главарь, содержащий кассу, а в другом – члены и товар. Исходя из традиционного алгоритма преступной деятельности, такая группа создается только лишь на определенное время, затем распускается, чтобы образоваться через какое-то время вновь. В свою очередь, согласно официальным экспертным оценкам, оборот одной такой структурной единицы составляет почти 1 млн долл. США в месяц, а продажа эффективно осуществляется по оптимальной схеме «деньги-товар». Как нам представляется, признаками именно данных групп являются:

1) крайне высокая степень организованности, заключающаяся в наличии руководителя-главаря и дифференциации функций исполнителей, в жесткой дисциплине, постоянном применении конспирации, где поведение звеньев иерархической лестницы регламентируется внутренними правилами;

2) наличие постоянных и устойчивых связей с представителями власти на всех уровнях, с руководством правоохранитель-

ных органов, государственных предприятий, учреждений и коммерческих структур, используемых для прикрытия преступной деятельности и легализации преступно нажитых доходов;

3) существование систематических связей с профессиональной преступной средой, когда лица, уже имеющие судимость, выполняют задание в качестве боевиков, защищая от рэкета, расправляясь с конкурентами и провинившимися членами, получая за это регулярно определенный процент от оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

4) функционирование структурно выделенных органов собственной безопасности, выполняющих разведывательные и контрразведывательные функции, организующие дезинформацию, запугивающих и шантажирующих конкурентов и сотрудников правоохранительных органов, которых не удалось подкупить;

5) проведение планирования и прогнозирования дальнейшей преступной деятельности;

6) целенаправленное вовлечение в сферу преступной деятельности ученых, врачей, преподавателей, спортсменов;

7) сочетание интернационализации этнических группировок при сохранении земляческого характера их внутренней структуры.

Все это происходит при явной недооценке законодателями и правоприменителями значимости выявления и привлечения к уголовной ответственности именно распространителей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и лиц, склоняющих других к их употреблению. Исходя из официальных экспертных данных, латентность преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», крайне значительна. Так, например, в 2000 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 648 преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, к уголовной ответственности было привлечено только лишь 61 человек, в 2006 г. – 385 преступлений, к ответственности было привлечено 204 человека, соответственно, в 2011 г. – 181 преступлений, к ответственности было привлечено 123 человека. Нам необходимо констатировать, что, согласно имеющимся

данным современной правоприменительной практики Российской Федерации, каждый наркоман, занимающийся распространением наркотиков, вовлекает в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от 5 до 7 человек ежегодно.

Поскольку сам по себе незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов представляет собой серьезную общественно-политическую проблему, т. к. внелечебное потребление очень быстро разрушает человека социально и физически, то вполне логично именно данному болезненному влечению и зависимости зачастую способствуют такие правонарушения, как проституция и другие виды массового антисоциального поведения. Весьма представительную часть наркоманов составляют несовершеннолетние лица. Наркомания является также и одним из основных средств распространения ВИЧ-инфекции. Вследствие того, что, согласно официальным статистическим данным, устойчиво растет количество лиц, вовлекаемых в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, то именно перечисленные причины побудили отечественного законодателя скорректировать свою позицию и сконструировать три самостоятельных состава (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ). А именно, чтобы за разные формы совершения данного прежней редакции УК РФ единого состава преступления предусмотреть уже отличные по интенсивности меры уголовной ответственности. Так, в самой структуре ст. 228 УК РФ содержится примечание 1, предусматривающее возможность освобождения от уголовной ответственности лица за совершенное преступление, предусмотренное данной статьей. Соответственно фактическими условиями такого освобождения является позитивное поведение виновного лица: добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, активное содействие раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом таких средств и веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. На основании положений отечественного уголовного законодательства именно все эти обстоятельства должны быть установлены одновременно. По нашему мнению, именно поэтому ошибоч-

ными следует признать рекомендации освободить преступников от уголовной ответственности на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ, что может быть осуществлено даже при наличии хотя бы одного из указанных в нем обоснований [11, с. 485; 12, с. 336]. Как нам представляется, правовое основание освобождения лица от уголовной ответственности отсутствует при наличии следующих обстоятельств:

1) если преступник добровольно сдал наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, но при этом по соображениям личной безопасности заявил об отказе содействовать раскрытию или пресечению преступной деятельности своих соучастников;

2) либо же, наоборот, содействует раскрытию преступления, но не сдал наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сославшись на отсутствие у него предмета преступления.

В современной отечественной юридической литературе имеется мнение о необходимости включения в число обязательных субъективных признаков хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ корыстного мотива [13, с. 89], что является неверным, поскольку мотивация рассматриваемых действий может быть и другая, например, месть, желание оказать определенную услугу, стремление облегчить страдания своим близким и т. д. Поскольку все они в совокупности влияют на оценку общественной опасности содеянного и учитываются судом при назначении наказания, то правовое значение и оценку имеет также и цель такого хищения или вымогательства. Так, нам необходимо констатировать, что если эти действия были совершены с целью последующего сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности со ст. 228¹ УК РФ. То есть именно как хищение или вымогательство и приготовление к сбыту, а при незаконных хранении, переработке, перевозке и осуществлении иных действий, совершенных после хищения или вымогательства, содеянное субъектом подлежит последующей уголовно-правовой оценке соответственно по ст. 228 и 229 УК РФ.

Одним из наиболее важных направлений непосредственного совершенствования современного российского законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является также установление тождественности понятийно-терминологического аппарата различных отраслей права. Вследствие того, что на сегодняшний день в Российской Федерации действуют свыше 60 федеральных законов, 100 постановлений Государственной Думы, более 180 Указов Президента России и постановлений Правительства, около 700 ведомственных нормативных актов по данной теме, то регулирование оборота осуществляется также и на основании международных договоров, которых насчитывается свыше 200. На наш взгляд, несмотря на такое множество разнообразных актов в этой сфере, актуальной проблемой является нетождественность используемого в них терминологически-понятийного аппарата, что создает существенные противоречия в отечественной правовой системе, препятствующие эффективному противодействию наркотизации. Комплексное решение данной проблемы на разных уровнях от норм Конституции Российской Федерации до нормативных актов субъектов федерации должно стать оптимальной предпосылкой для эффективной реализации уголовно-правовой политики в этой сфере правоприменения.

1. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2003.
2. Аргунова Ю.М., Габияни А.А. Правовые меры борьбы с наркотизмом. М., 1989.
3. Ахметов Г.А., Кадыров М.М. Наркомания: преступность, ответственность. Ташкент, 1989.
4. Лановенко И.П., Светлов А.Я. [и др.]. Пьянство и преступность: история и проблемы. Киев, 1991.
5. Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002.
6. Ахмадуллин А. Сложности применения ст. 228 УК // Законность. 2000. № 11.
7. Асеев А.А., Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономической безопасности России и

- роль таможенных органов в ее обеспечении: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Ростов н/Д, 2007. С. 61-72.
8. *Дворецкий М.Ю.* Направления повышения эффективности уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в российском уголовном законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 2 (58). С. 312-320.
 9. *Дворецкий М.Ю., Комиссаров В.С.* Современная уголовно-правовая политика в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2008. № 2. С. 35-45.
 10. *Прохорова М.Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
 11. Комментарий к УК РФ / под ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д, 1996.
 12. Комментарий к УК РФ. Ростов н/Д, 2002.
 13. *Семернева Н.К., Николаева З.А., Лиханова Е.С.* Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. Свердловск, 1988.

Поступила в редакцию 24.09.2012 г.

UDC 343.2/7

PUNISHMENT OPTIMIZATION FOR ILLEGAL TRACK OF DRUGS, PSYCHOTROPIC THINGS AND THEIR ANALOGUES WITHIN EFFECTIVE REALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law and Process Department; e-mail: dvoreckiy@tamb.ru

The punishment optimization for illegal track of drugs, psychotropic things and their analogues within effective realization of criminal responsibility is analyzed. The features of separate types' realization nowadays are researched, the offers of their optimization and efficiency rise are given.

Key words: criminal responsibility; types of criminal punishments; character and level of social danger of committed crimes; rules of punishment assignment.